

Т. И. Афанасьева, С. А. Иванов

НЕОЖИДАННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ЗОЛОТОДОБЫЧЕ В СЛАВЯНСКОЙ ЛИТУРГИИ¹

Моление к Богу за каторжников, содержащееся в литургии Василия Великого, до сих пор считалось пережитком языческих гонений. Между тем в двух древнерусских рукописях этой литургии, переписанных в XIV в., содержится мольба за тех, «иже златую руду копают по гневу цесареву». Эта интерполяция восходит к недошедшей греческой версии. Она доказывает, что труд политических узников продолжал использоваться на рудниках и в IV в.

Ключевые слова: золотодобыча, языческие гонения, Ранняя Византия, литургия Василия Великого, славянская литургия.

Одной из форм языческих гонений на христиан служило заточение их на рудники, в том числе и золотые – именно последние и будут нас в дальнейшем интересовать. Киприан Карфагенский пишет, обращаясь к нумидийским епископам: «Зачем же удивляться тому, что, будучи сами золотыми и серебряными сосудами, вы отправлены на рудники, где добывают золото и серебро! Разве что теперь природа этих рудников изменилась: раньше они выдавали золото и серебро на-гора, а теперь его получают извне. (Гонители) заковали ваши ноги в цепи, как будто золото может запачкаться от соприкосновения с железом!» (Сурр. Ер. LXXVI. 2, ср. Euseb. Hist. eccl. XI. 6)². Когда Диоклетиан стабилизировал денежную систему империи, положив в ее основу золотой солид, потребность в драгоценном металле еще более обострилась³.

Видимо, как раз в эпоху гонений возникли первые тексты молитв, в которых христиане просили Бога заступиться за тех, кто страдает по причине своей преданности Ему. В самой древней форме (середина III в.) эта просьба выступает в Апостольских постановлениях: «Просим за тех, кто на рудниках и в ссылке, и в узилище, и в колодках во имя Господа (τῶν ἐν μετάλλοις καὶ ἐξορίαις καὶ φυλακαῖς καὶ δεσμοῖς ὄντων διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν)» (Const. Apost. VIII. 10)⁴. В житии Сильвестра эта же формула обращена к императору Константину, принявшему христианство: папа призывает его «освободить тех, кто ради благочестия изнывает в ссылке и на рудниках» (τοὺς διὰ τὴν εὐσέβειαν ἐξορίαις καὶ μετάλλοις κακουμένους ἀνακαλέσασθαι)⁵.

Афанасьева Татьяна Игоревна – доктор филологических наук, доцент филологического факультета СПбГУ.

Иванов Сергей Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор факультета филологии НИУ ВШЭ.

¹ Статья представляет собой русскоязычную версию работы Afanas'eva, Ivanov 2013, 138–144.

² См. в подробностях: Davies 1958, 99–102; Gustafson 1994, 421–433.

³ Millar 1984, 141.

⁴ Нам осталась недоступна работа: Baumstark 1922.

⁵ Vita Silvestri 1985, 26. Ср. Euseb. Vit. Const. 2. 32. 1.

Позже та же самая формула вошла в две древнейшие христианские литургии: Иакова и Василия Великого. Следует сказать несколько слов о структуре этого текста: его древнейшим разделом является анафора, которая делится на несколько составных частей и завершается интерцессией, т.е. рядом обращенных к Богу прошений за разные категории людей, начиная от императоров и епископов и кончая больными, сиротами и вдовами. В том отрывке, который нас сейчас интересует, литургии Иакова и Василия Великого совпадают⁶, и мы в дальнейшем будем говорить исключительно о второй из них. Она использовалась в восточных христианских патриархатах и существовала в различных языковых версиях. Самой древней считается египетская анафора этой литургии, которая впоследствии дополнялась и перерабатывалась в армянской, греческой и сирийской традициях. Византийский вариант анафоры Василия, согласно принятой ныне стемме, является наиболее поздней разновидностью, сформировавшейся на основе текста, условно именуемого в стемме сиглом Ω: сейчас он представляется в виде пространной версии, к которой восходят сирийская, армянская и греческая традиции. Наиболее подвижной частью анафоры были как раз интерцессии: разные группы рукописей содержат просьбы, разбитые на разные тематические группы и в разном порядке. Из того немногого, что привнесла в Ω-текст византийская версия, самое главное – это как раз добавление новых прошений в интерцессию⁷. Только в византийской версии анафоры Василия появляется блок прошений, обозначенный Дж. Фенвиком θ', в котором упоминаются осужденные, ссыльные, каторжники и все, терпящие нужду⁸. Здесь же нашлось место и для тех, кто сослан на рудники, однако уже без разъяснения, по какой конкретно провинности: Бога просто молят за «тех, кто под судом и в рудниках, и в ссылке, и в тяжких работах (τῶν ἐν βήμασι καὶ ἐν μετάλλοις καὶ ἐξορίαις καὶ πικραῖς δουλείαις)»⁹. Моления за осужденных, каторжников и всех терпящих нужду читаются и в армянской версии, однако они появляются лишь во втором армянском переводе, сделанном позже, с учетом византийской традиции¹⁰. Весьма показательно, что, заимствуя эту формулу, переводчик выбросил из нее как раз упоминание о сосланных на рудники: видимо, эта просьба с течением времени утратила актуальность.

О том, что в течение IV в. обострялся дефицит рабочей силы на рудниках, а государственный контроль над добывающей отраслью усиливался, можно судить по императорскому законодательству: с 369 по 424 г. было выпущено не менее шести соответствующих указов¹¹. Не исчезла с победой христианства и практика посылать на рудники наряду с пленными и уголовниками также и «политических преступников», например, еретиков: армянский историк Мосес Хоренаци сообщает, что Константин сослал на рудники епископов-ариан, а симпатизировавший арианам Валент, наоборот, – епископов-халкедонитов¹². Об использовании золотых рудников для сведения политических счетов свидетельствует и один весьма неожиданный источник.

В двух древнерусских списках литургии Василия Великого, относящихся к XIV в. – РНБ, Соловецкое собрание, № 1016/1125, f. 41r-v и РНБ, Софийское собрание, № 521, f. 26 v. – в интерцессии анафоры содержится прошение за тех, «иже

⁶ См. Engberding 1963, 46–47.

⁷ Fenwick 1992, 290, 308.

⁸ Fenwick 1992, 211.

⁹ Орлов 1909, 238–239.

¹⁰ Winkler 2005, 13, 263.

¹¹ См. подробнее: Vryonis 1962; Белоус 1988; Edmondson 1989.

¹² Moses 1978, 246, 290.

златую руду копают по гневу цесареву». Еще в двух рукописях – РГБ, собрание Рогожского кладбища, № 566, f. 14r и РНБ, Соловецкое собрание, № 1017/1126, f. 14r – прошение передано в усеченной форме: «иже златую руду копают». Таким образом, все четыре русских рукописи восходят к некому общему протографу, в котором имелось изучаемое нами прошение. Все же остальные древнейшие списки литургии как русские, так и южнославянские имеют стандартное прошение «и в рудах, и в поточениях, и в лютах работах», как это видно из нижеследующей таблицы, где исследуемый фрагмент интерцессии представлен по всем древнейшим славянским спискам и параллельному греческому тексту литургии Василия. В первой колонке текст приводится в его византийской редакции (BAS byz.), во второй, третьей и четвертой – по русским спискам XIII–XIV вв., а в пятой – по древнейшим южнославянским спискам XIII–XIV вв. Тексты передаются в орфографии первой рукописи, указанной в каждой колонке.

Любопытно, что прошение за тех, «иже златую руду копают (по гневу цесареву)», соседствует в наших четырех рукописях со стандартной формулой «и в рудах». Эта ситуация не случайна. Дело в том, что богослужебные тексты бытуют в так называемой контролируемой рукописной традиции, т.е. копирование производится не по одному, а по нескольким спискам. Такой контроль при рукописном тиражировании обеспечивал стабильность текста, оберегал его от порчи, которая неизбежно возникала, если копируемый список содержал механические повреждения, лакуны или был просто неразборчиво написан. При контролируемой рукописной традиции часто возникали так называемые слитные чтения (*conflatio*) на тех местах, где в копируемых списках имелись разночтения. Славянский переписчик, если он не имел перед собой греческого оригинала, часто приводил оба чтения, не имея возможности решить, какое из них правильное. Для богослужебных текстов наличие слитных чтений весьма характерная особенность¹³.

Интересующей нас вставки нет не только в греческих, но и в армянских¹⁴, сирийских и коптских¹⁵ вариантах литургии Василия Великого. И все же перед нами явно не выдумка славянского переводчика или переписчика: никакого золота сами славяне не добывали и никакого представления о работе осужденных на рудниках иметь не могли. Значит, здесь отразилась вставка в одну из рукописей греческого текста, с которой работал славянский переводчик. Видимо, это была чрезвычайно редкая вставка, раз она не дошла до нас ни в одном из вариантов анафоры ни на каком языке, кроме славянского.

До сих пор точно не установлено, с каких греческих оригиналов осуществлялся славянский перевод литургии Василия Великого. Возможно, это был даже не один перевод, а несколько. Однако в X в. в Первом Болгарском царстве славянское богослужение унифицируется и приводится в согласие с тогдашними монастырскими образцами, причем, во избежание ересей, непременно константинопольскими¹⁶. В болгарской столице Преславе была осуществлена масштабная справа всего корпуса славянских богослужебных книг, которая затронула как литургическую сторону, так и языковую. Если бы интересующее нас прошение удержалось хоть в каком-нибудь из тогдашних константинопольских евхологиев, оно скорее всего дошло бы до нас и по-гречески.

¹³ Алексеев 1999, 48–51.

¹⁴ Winkler 2005, 263.

¹⁵ Budde 2004, 470.

¹⁶ Йовчева 2003, 64; Турилов 2010, 68.

Таблица

Греческий текст BAS byz.	РНБ, Солов. 1016/1125; Соф. 521	РНБ, Рог. клад. 566; РНБ, Солов. 1017/1126	New York, cod. slav. I; РГБ, Рум. 398; РНБ, Погод. 36; Q.п.1.67; О.п.1.5; Соф. 520; Соф. 525; Соф. 526; ГИМ, Син. 598; Син. 604; Син. 892; РГАДА, Син. тип. 40; ЯМЗ № 15472	РНБ, Q.п.1.68 серб., XIII в.; ГИМ, Хлуд. 117 болг., XIII в.; Увар. 46 болг., нач. XIV в.; Увар. 574 серб, сер. XIV в.; НБКМ 590 болг., нач. XIV в.
τοῖς πλέουσι σύμπελευ- σον τοῖς ὁδοπο- ροῦσι συνόδευσον χρηρὸν πρόσθηθι ορφανῶν ὑπεράσπισαι νο- αἰχμαλώτους ῥύσαι νο- σούντας ἴασαι τῶν ἐν βήμασι καὶ ἐν μετάλλοις καὶ ἐξορίας καὶ πι- κράϊς δουλείαις καὶ πλάσῃ θλίψει καὶ ἀνάγκῃ καὶ περιστάσει ὄντων μνημόνευσον ὁ Θεός.	сз плавацили плавин сз вѣ прѣть шѣтѣуцили шкѣтви вѣдовцима помѣцима бѣди сирѣма зѣтѣуцима пѣньныа изѣави колацѣа нѣрѣли сѣцѣа на сѣдѣци о тѣхъ иже зѣтѣуѣ роуѣ копартѣ по грѣбѣоу прѣсѣвоу и вѣ роуѣахъ и вѣ поточенихъ и вѣ лѣтѣхъ работѣхъ и вѣ вѣакоу скорѣи и бѣдѣ и нѣжи сѣцихъ поминаи бѣ	сз плавацили по водамъ плавин сз прѣтѣшѣуцили прѣтѣшкѣтѣу вѣовцима бѣди помѣцима сирѣма зѣтѣуцима пѣньныа изѣави колацѣа нѣрѣли и сѣцѣа на сѣдѣци дѣржилима своѣи о тѣхъ иже зѣтѣуѣ роуѣоу копартѣ и вѣ роуѣахъ и вѣ поточенихъ и вѣ лѣтѣхъ работѣхъ и во вѣакоу скорѣи бѣдѣ и нѣжи сѣцихъ поминаи бѣ	сз плавацили плавин сз прѣтѣшѣуцили шѣтѣви вѣовцима помѣцима бѣди сирѣма зѣтѣуцима пѣньныа изѣави колацѣа нѣрѣли и сѣцѣа на сѣдѣци и вѣ рѣахъ и вѣ зѣтѣчени и в лѣтѣхъ работѣхъ и вѣ вѣакоу скорѣи и бѣдѣ и вѣ нѣжи сѣцихъ поминаи бѣ	сз плавацили плавин сз вѣ прѣть хѣдѣцили прѣтѣшкѣтѣу вѣдовцима боуѣи помѣцима сирѣма зѣтѣуцима пѣньныи изѣави болеѣе иѣрѣли и сѣцѣе на сѣдѣци и вѣ тѣлиници и по зѣлини (add. в Увар. 46, НБКМ 590: и вѣ рѣахъ и зѣтѣченихъ) и вѣ лѣтѣи работѣ и вѣ вѣакоу скорѣи и бѣдѣ и вѣ напартѣ сѣцѣе поминаи бѣ

По всей видимости, молитва за политических узников, работающих на золотых рудниках, восходит к периферийным греческим рукописям, которые сохраняли архаические особенности доиконоборческой эпохи. Именно с таких евхологиев делались древнейшие славянские переводы в Западной Болгарии в IX в.¹⁷ В русской рукописной традиции превалировали преславские переводы литургии, но западные также имели некоторое хождение. В условиях контролируемой рукописной традиции древнее прошение, на греческой почве давно забытое, но чудом уцелевшее хотя бы в одном славянском манускрипте, неожиданно было восстановлено.

Древнейший текст византийской анафоры Василия Великого был создан в 375–379 гг.¹⁸, т.е. как раз в тот период, к которому относится большинство императорских указов о рудниках. Заметим, что «копание золотой руды по гневу цареву» – единственный конкретный вид каторги, который нашел отражение в литургии. Можно предположить, что использование подневольного труда в золотодобыче стало постепенно встречать своего рода моральное осуждение: по крайней мере его призыв можно усмотреть в одной метафоре Златоуста: «Это золото добывают не из той руды, которую выкопали руки осужденных (ὁ χρυσὸς οὐκ ἀπὸ μετάλλων ἐστίν, ἀ κατὰ δίκων χεῖρες ὄρουσαν), но из добродетели»¹⁹. Вероятно, такое же подспудное неудовольствие прочитывается и в самой литургической формуле, о которой мы ведем речь. Автор этих слов как будто намекает, что для царя-христианина недостойно отправлять своих единоверцев, пусть даже и врагов, на золотые рудники: ведь раньше этой муке подвергали христиан лишь языческие гонители. Недаром же с победой христианства были запрещены такие виды казни, как распятие на кресте и травля дикими зверями.

Однако практику отправки на рудники прекратило не столько моральное осуждение, сколько экономическая неэффективность: со временем выяснилось, что частные старатели, работавшие за свой интерес, на крохотных участках намывали больше золота, чем окруженные охраной колодники на больших приисках²⁰. Если последний императорский указ о рудниках датируется 424 г., значит, ненамного позже моление за «политических» каторжников должно было начать постепенно исчезать из рукописей литургии. Это дает нам *terminus ante quem* для создания того греческого манускрипта, который послужил протографом для четырех славянских списков. Если рассуждать с точки зрения генезиса славянского перевода, то это совершенно неожиданный вывод: македонскому книжнику попалась весьма древняя и редкая рукопись литургии. Если же посмотреть с византийской «колокольни», то эта же гипотетическая рукопись покажется достаточно поздней: ведь до сих пор считалось, что отправка на рудники, «вспоминание о которых становилось все более зыбким в течение IV в., заставляет предположить доконстантиново происхождение»²¹ данной интерцессии. Эту благочестивую концепцию приходится пересмотреть: когда христиане заступничеством папы Сильвестра были освобождены с золотых рудников, где они умирали «во имя благочестия» и «ради Господа»²², их место заняли новые каторжники, «иже златую руду копают по гневу цесареву».

¹⁷ Афанасьева 2012, 5, 44–45.

¹⁸ Fenwick 1992, 301.

¹⁹ Joannes Chrysostomus 1862, 513.

²⁰ Edmondson 1989, 93–95.

²¹ Fenwick 1992, 281.

²² См. выше прим. 4.

Литература

1. Алексеев А.А. 1999: Текстология славянской Библии. СПб.
2. Афанасьева Т.И. 2012: Древнеславянский перевод литургии в рукописной традиции XI–XIII вв. Автореф. д-ра филол. наук. СПб.
3. Белоус О.Ю. 1988: Об управлении горными предприятиями в поздней Римской и ранней Византийской империях (IV–VI вв.) // Античная древность и средние века. 24, 143–151.
4. Йовчева М. 2003: Проблемы текстологического изучения древнейших памятников оригинальной славянской гимнографии // Древнеславянская литургическая поэзия. XIII Международный съезд славистов (Любляна, 15–21 августа 2003). Тематический блок № 14. Доклады. Roma–Sofia, 56–78.
5. Орлов М.И. 1909: Литургия святого Василия Великого. СПб.
6. Турилов А.А. 2010: К уточнению объема и состава древнейшего славянского оригинального гимнографического корпуса в древнерусской традиции (на материале минейных служб) // *Slavia Cyrillomethodiana*. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 65–84.
7. Afanas'eva T.I., Ivanov S.A. 2013: Unexpected Evidence concerning Gold Mining in Early Byzantium // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 53, 138–144.
8. Baumstark A. 1922: Liturgischer Nachhall aus der Verfolungszeit // *Beiträge zur Geschichte des christlichen Altertums und der byzantinischen Literatur*. Festgabe Albert Ehrhard zum 60. Geburtstag (14. März 1922) dargebracht von Freunden, Schülern und Verehrern. Bonn–Leipzig, 53–72.
9. Budde A. 2004: Die Agyptische Basilios-Anaphora. Münster.
10. Davies J.G. 1958: Condemnation to the Mines. A Neglected Chapter in the History of the Persecutions // *University of Birmingham Historical Journal*. 6, № 2, 99–107.
11. Edmondson J.C. 1989: Mining in the Later Roman Empire // *JRS*. 79, 84–103.
12. Engberding H. 1963: Das anaphorische Fürbittgebet der Basilisliturgie // *Oriens Christianus*. 47, 16–52.
13. Fenwick J. 1992: The Anaphoras of St. Basil and St. James. An Investigation of Their Common Origin. Roma (Orientalia Christiana Analecta. 240).
14. Gustafson M. 1994: Condemnation to the Mines in the Later Roman Empire // *Harvard Theological Review*. 87, 421–43.
15. Joannes Chrysostomus 1862: In epistulam i ad Timotheum homiliae // *Patrologia Graeca*. 62.
16. Millar F. 1984: Condemnation to Hard Labour in the Roman Empire, from the Julio-Claudians to Constantine // *Papers of the British School at Rome*. 52, 124–147.
17. Moses 1978: History of the Armenians by Moses Khorenatsi / Translated by R.W. Thomson. Cambr. (Mass.).
18. Vita Silvestri 1985: Vita sancti Silvestri papae Romae (Cod. Baltimor. 521) // *Le ménologe impérial de Baltimore*. Bruxelles, 20–33.
19. Vryonis S. 1962: The Question of the Byzantine Mines // *Speculum*. 37, № 1, 117.
20. Winkler G. 2005: Die Basilios-Anaphora. Roma.

UNEXPECTED EVIDENCE ON EARLY BYZANTINE GOLD MINING IN OLD SLAVIC LITURGY

T.I. Afanas'eva, S.A. Ivanov

The intercession on behalf of those «under tribunal and in the mines and in exile and in hard labor», which can be found in the liturgy of St. Basil the Great, was perceived as a remnant of pagan persecutions. This explanation can be called to question by the following fact. Two Old Russian manuscripts of St. Basil's liturgy copied in the 14th century contain an interpolation: «those who move the gold ore because of Caesar's wrath». This interpolation is missing in all the existing versions of St. Basil's Liturgy, whether Greek, Armenian or Egyptian. However, it could not be a mere invention of a Slavic scribe or a translator: the Slavs themselves did not mine gold. This means that the interpolation in question was translated from a Greek version that did not survive.

Keywords: gold mining, persecutions of Christians, early Byzantium, liturgy of St. Basil, Slavic liturgy.